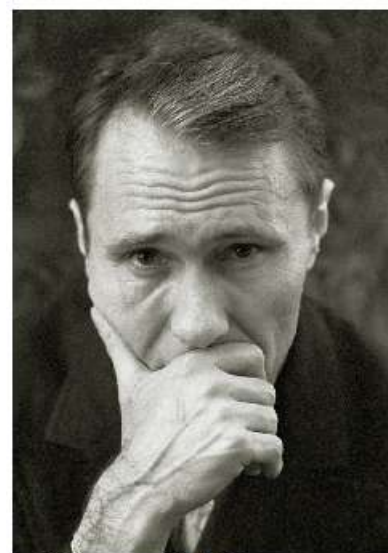

Уважаемые читатели, здравствуйте! Разрешите познакомить вас с наиболее интересными публикациями в «толстых» литературных журналах за ноябрь 2017 года.

В ноябрьском номере журнала **«Новый мир»** опубликован фрагмент романа «Автопортрет с устрицей в кармане» Романа Шмаракова.

Часть романного текста, как бы составленная из двух развернутых новелл (или двух коротких повестей), которые читаются как самостоятельные почти произведения, к тому же написанные в разных жанрах: английского детектива (с внезапной смертью молоденькой мисс в поместье накануне кулуарного светского раута) и повествования любовного – про то, как внезапно и сокрушительно возникает любовь и каким сложным оказывается потом сюжет избавления (блаженного высвобождения) от этого чувства. В обеих новеллах время условное, но по дыханию прозы можно предположить, что автор играет со стилистическими французской литературы XIX века (лав-стори) и английской – самого начала века XX (детектив).

Здесь же - десять заметок о Шукшине Павла Глушакова под названием «Глазами всего народа». «Написано Шукшиным сравнительно много, - пишет автор и продолжает: но самое важное у него – рассказы (и рабочие записи – произведения, свернутые иногда в одну фразу), совершенно странные, после прочтения которых остаётся смутное чувство неудовлетворенности. Вроде бы точка, но почему же так беспокойно на душе?! После таких рассказов не хочется исправлять мир, заканчиваются они в большинстве своем патетично, чуть ли не бравурно, каким-то послевкусием риторического отчаяния...»

Василий Шукшин

Подборку рассказов Аурена Хабичева «Моё Великое Ничто» начинает эпическое повествование, написанное с ориентацией на жанр семейного романа, а продолжают рассказы совсем короткие, выстраиваемые отчасти на психологическом гротеске.

Тема ноябрьского выпуска журнала **«Знамя»** - столетие Октябрьской революции.

Русский век запоздал к календарному началу XX века и продолжил свой отсчет в XXI в., отхватив ещё семнадцать лет. Это напоминает ножницы юлианского и григорианского календарей (со старым-новым годом и т.д.). Время в плюс дано нам для осмысления.

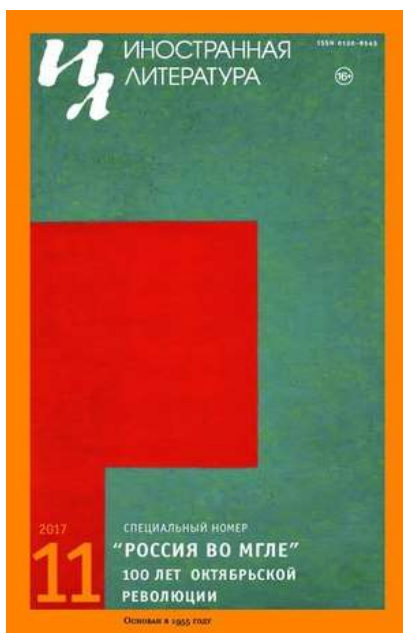
Специальный номер журнала составлен из произведений-ракурсов, текстов-вспышек, так или иначе освещающих не календарный — наш век.

Как звенья в цепи нашей истории, значимы все десятилетия. С трудом найдем годы, лишённые драматизма.

Наверное, поэтому даже в названиях рассказов и циклов стихотворений преобладает эпитет «чёрный» — «Чёрные зори Купавны» (стихи Андрея Пермякова), «Чёрный Чекист» (рассказ Елены Нестериной), «Матрос колет орехи чёрным биноклем» (стихи Андрея Щетникова).

Очень много архива. Полны трагического пафоса размышления замечательного писателя Владимира Тендрякова («Разговор о Сталина»); на полях очерка Марины Цветаевой исследует судьбу Елены Усиевич Наталья Громова («Чекистка»); архивную папку «Дело 1959 года на Бориса Пастернака» комментирует Анна Кознова («Все тесней кольцо облавы»). Ирина Сурат раскрывает историю антисталинской инвективы Осипа Мандельштама. Леонид Зорин, знаменитый автор «Варшавской мелодии» и «Покровских ворот», сам почти ровесник нашего века, публикует две новые повести жанрово обозначены им как «Монолог» и «Диалоги» — о художнике и власти, о нелегком выборе, перед которым ставит его советская театральная среда.

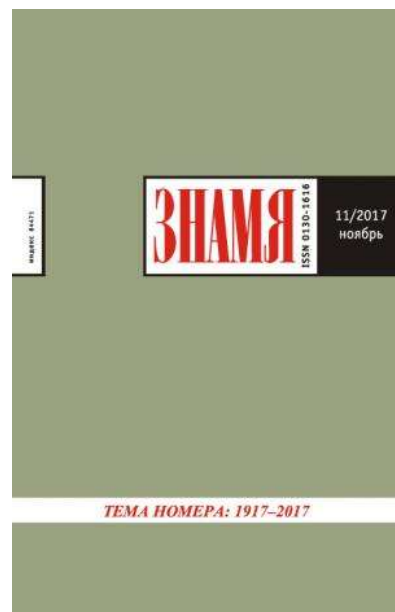
Новый роман прозаика Марины Вишневецкой «Вечная жизнь Лизы К.» (окончание в № 12) проводит тему нравственного выбора и сопротивления обстоятельствам уже в наше время.

Ноябрьский номер журнала «Иностранная литература» также целиком приурочен к столетию Октябрьской революции, и называется он «Россия во мгле», как и известная книга Герберта Уэллса.

Полин Кросли, жена военно-морского атташе США в самый разгар событий 1917 — 1918 гг. находилась с мужем в Петрограде. В ноябрьском номере журнала «Иностранная литература» опубликована глава «Революция большевиков» из её мемуарной книги «Письма из Петрограда».

Если одну правду о русской революции олицетворяет Андрей Платонов, то другую, не

меньшую — Иван Бунин. Хроники Полин Кросли ближе по духу, конечно, к «Окаянным дням»: «Кто-то оказался недоволен словом “мечь”, употреблённым мною в связи с деятельностью большевиков, и меня спросили: “Мечь за что?”. Мой ответ был и остается: “Мечь за цивилизацию, искусство, образование, мораль и вообще за жизнь!”

На этом, уважаемые читатели, хочется завершить этот литературный обзор и пригласить вас в Центральную библиотеку. До новых встреч и хорошего вам чтения!